

УДК 821.161.1"1986/1991"

Г. В. Самойленко

Літературне життя напередодні розвалу Радянського Союзу (1986–1991)

У статті на широкому матеріалі розкриваються особливості літературного життя періоду "перебудови", яка передувала розвалу Радянського Союзу.

Ключові слова: літературне життя, "перебудова", міжгрупова боротьба, цензура, реабілітація, періодика.

В статье на широком материале раскрываются особенности литературной жизни периода "перестройки", которая предшествовала распаду Советского Союза.

Ключевые слова: литературная жизнь, "перестройка", межгрупповая борьба, цензура, реабилитация, периодика.

Drawing on vast amount of sources the author discusses the peculiarities of the literary life of the "perestroika" period which preceded the collapse of the Soviet Union.

Key words: literary life, "perestroika", intergroup struggle, censorship, rehabilitation, periodicals.

Прошло 30 лет со времени "перестройки", которая проходила в Советском Союзе в последние годы его существования. Однако в литературоведении еще недостаточно раскрыта литературная жизнь этого периода, не охарактеризованы основные процессы и действующие лица в ней. В данной статье сделана попытка на основании конкретных фактов раскрыть как положительные, так и спорные явления сложной литературой жизни перестроечного периода.

Объявленная главой Советского Союза М. Горбачевым эпоха перестройки, сопровождавшаяся лозунгами гласности и свободы слова, способствовала оживлению литературной жизни в стране.

В 1986 г. состоялся VIII Всесоюзный съезд советских писателей, которых насчитывалось к этому времени 9584 человека, представлявших 89 национальностей, пишущих на 78 языках. Конечно же, это были разные литераторы как по таланту, так и по общественному их положению. Делегаты в своих выступлениях на съезде требовали демократизации работы правления Союза писателей, в адрес которого было высказано немало критических и особенно

острых замечаний. Съезд завершился избранием правления и секретариата. На должность председателя правления СП СССР был избран Георгий Марков, который долгие годы возглавлял Союз писателей, а первым секретарем – Владимир Карпов. В образованное бюро секретариата правления Союза вошли Ч. Айтматов, Г. Бакланов, Ю. Бондарев, В. Быков, А. Гончар, С. Залыгин, В. Карпов, Г. Марков. В секретариат избраны 64 писателя. Из них были назначены рабочими секретарями П. Проскурин, отвечающий за прозу, Е. Исаев – за поэзию, В. Розов – за драматургию, А. Михайлов – за литературную критику.

Правление Союза писателей стремилось активизировать свою работу. Одним из ее показателей была организация и проведение выездных пленумов правления в разных городах:

"Современность и литература" (апрель 1987 г.);

"Совершенствование национальных отношений, перестройка и задачи советской литературы" (март, 1988 г.);

"Земля, экология, перестройка" (январь, 1989 г.).

Кроме этого, в Ленинграде проведена Всесоюзная творческая конференция "Великий Октябрь: социалистический интернационализм, советский патриотизм и современная литература" (октябрь, 1987 г.).

В октябре и декабре 1990 г. были организованы встречи М. Горбачева с творческой интеллигенцией, на которых поднимались острые вопросы жизни работников литературы и искусства.

Бюрократическая машина Правления и Секретариата Союза писателей работала исправно. Поднимались и решались важные вопросы не только литературной жизни, но и государства, подкрепленные партийными догмами. Руководство страны искало выход из создавшегося положения, не менее острой была и жизнь в Союзе писателей, в котором наблюдается раскол. Критика руководства Союза писателей была настолько резкой, что поднимался вопрос о его не только реорганизации, но и ликвидации. Особенно обострилась литературная жизнь в конце 80-х годов. Поэтому 16 марта 1990 г. на IV пленуме правления Союза писателей СССР был поставлен вопрос "О проекте новой редакции устава СП СССР", а также о созыве IX съезда писателей.

На этом пленуме первый секретарь Союза писателей В. Карпов заявил о сложении своих полномочий в связи с невозможностью выполнять должностные обязанности в обстановке развернувшейся вокруг него дискредитации в печати. Правовые комиссии

огласили свои заключения, в которых утверждалось, что обнародованные факты в печати не соответствовали действительности. В. Карпов еще на некоторое время оставался руководить Союзом писателей.

Проведенная в 1988 г. в Институте философии, а также на страницах "Литературной газеты" и журнала "Вопросы литературы" дискуссия по вопросам соцреализма свидетельствовала об остроте решения этого вопроса. Многие участники дискуссии заявили, что основной метод советской литературы изжил себя, и ратовали за свободу творчества.

В это время параллельно Союзу писателей начали создаваться неформальные общественные объединения. В марте 1989 г. появилась организация "Апрель" при Московской организации СП РСФСР. В это объединение вошли В. Карпов, С. Каледин, А. Злобин, А. Рыбаков, А. Латынина, А. Приставкин, В. Соколов, Б. Можжев, В. Кондратьев, Б. Окуджава, Е. Евтушенко, Р. Рождественский и другие. "Наша цель, – писали они в своем манифесте, – поднять авторитет писателя, утерянный в годы сталинщины и застоя, утвердить его достоинство" [1]. Они резко выступали против секретариата правления Союза писателей РСФСР, обвинив их в "антисемитизме", который проявлялся во многих выступлениях на пленумах, публичных мероприятиях, периодической печати" [2] и других амбициозных политических заявлениях.

Секретариат правления Союза писателей РСФСР создал свое неформальное объединение "Единство", в которое вошли М. Алексеев, В. Белов, Ю. Бондарев, С. Викулов, С. Куняев, С. Воронин, А. Иванов, Е. Исаев, П. Проскурин, В. Распутин и другие. В своем обращении они заявляли, что в нынешнее судьбоносное для Отечества время нет более высокой общественно-интернациональной, государственно значимой и неотложной задачи, как укрепление нравственного, духовного, патриотического сотрудничества братских народов, утверждения творчеством художника в народном создании гуманистических принципов милосердия, добра и красоты.

Были определены и основные направления деятельности "Единства": развивать национальные языки народов России, стремиться содействовать духовному единению россиян, развивать сотрудничество со средствами массовой информации, взаимодействовать с русскоязычным населением за рубежом, уделять пристальное внимание проблемам молодежи.

Существовали также неформальные объединения, как "Товарищество русских художников", "Клуб независимых", "Ленинградская трибуна", "Содружество" и другие.

Все эти неформальные объединения в своих программах больше обращали внимание на общелитературные, общественные вопросы, обходя вниманием творческие проблемы, художественное своеобразие и творческий метод литературы.

В 1990 г. на страницах "Литературной газеты" (№ 27) статьей Виктора Ерофеева "Поминки по советской литературе" началась острая дискуссия о литературе XX века. Автор статьи разделил литературу этого времени на три потока: официальную, либеральную и "деревенскую", заявляя, что все эти потоки уходят в прошлое вместе с соцреалистической эстетикой, а на смену им приходит "новая литература", которая смотрит шире на мир и не придерживается "пресловутой правды жизни". В. Ерофеев утверждал в литературе наличие модернистских тенденций. В дискуссии приняли участие Алла Марченко [3], Дмитрий Урнов [4], Юрий Буртин [5], Александр Гольдштейн [6], В. Иванов, Я. Гордин, Ю. Кашук и др. Литературоведы и критики по-разному подошли к оценке литературы XX века. В пылу полемики начали выбрасывать из устоявшихся в XX веке классиков литературы М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, К. Федина, А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова и других, то есть тех писателей, которые много сделали для развития русской литературы XX века.

А на смену им составили новые списки "классиков". В дискуссии выдвигались предложения различать в литературе XX века понятия: литература советского периода и советская литература, советская литература и литература социалистическая или литература социалистического реализма, так как возникал вопрос, куда отнести произведения А. Платонова, М. Булгакова, М. Пришвина, "Тихий Дон" М. Шолохова, "Доктор Живаго" Б. Пастернака, "Архипелаг Гулаг" А. Солженицына и ряд других книг и авторов.

Литературовед А. Рубашкин в своей статье этого времени восклицал: "Все ли отменяется, все ли подлежит пересмотру?.." Так не выплеснем ли мы вместе с водой ребенка, пересматривая историю литературы" [7]. А писатель Ф. Горенштейн выступил против поучительности, учительского духа, проповеднической сущности русской художественной мысли.

"Литературная газета", которую долгие годы редактировал А. Чаковский, в 1990 г. была объявлена "Свободной трибуной

писателей", и редколлегию возглавил сначала Ф. Бурлацкий, а затем А. Удальцев. А с января 1991 г. начала выходить также газета "День" (с 1993 г. – "Завтра") как орган Союза писателей СССР, главным редактором которой стал Александр Проханов (он же и ред. журнала "Советская литература"), а его заместителем – В. Бондаренко. Большая часть публикаций в прохановской периодике была посвящена политико-социальным и публицистическим проблемам, хотя и затрагивались вопросы литературы. Эти статьи подвергались резкой критике со стороны некоторых литературоведов и представителей общественности.

В бурный период перестройки многие писатели пошли в политику. На волне острых дискуссий о дальнейшей судьбе Советского Союза стали депутатами Верховного Совета СССР А. Адамович, В. Белов, А. Гельман, Д. Гранин, Ф. Искандер, Е. Евтушенко, Д. С. Лихачев, Ю. Черниченко и др.

На страницах периодики развернулась острая межгрупповая борьба. При всем многообразии мнений определились основные две политические позиции. Представители одной из них осуждали тоталитаризм, сталинщину, не принимали как национализм, так и шовинизм, критиковали имперские традиции, ориентировали общественность на систему либеральных ценностей, используя для этого журналы "Октябрь" (гл. ред. А. Ананьев), "Огонек" (гл. ред. В. Коротич), "Литературную газету" (А. Удальцев), "Знамя" (Г. Бакланов), "Новый мир" (С. Залыгин), "Юность" (А. Дементьев), "Книжное обозрение" (Е. Аверин).

Другая группа писателей, которая объединилась вокруг журналов "Наш современник" (С. Викулов, С. Куняев), "Молодая гвардия" (А. Иванов), "Литературная Россия" (Р. Сафонов), "Москва" (с 1989 г. В. Крупин) и др., проповедовала идеи создания сильного государства, основанного на понятиях Нация и Враги Нации, утверждали культ русского прошлого, приветствовали борьбу с "руссофобией" и "безродным космополитизмом", ратовали за "патриотизм", выступали против всяких западных либеральных ценностей, отстаивали исторический самобытный русский путь развития. Как заметил литературовед М. Н. Липовецкий, на основе этих идеологических утверждений "возник ряд политических организаций отчетливой профашистской ориентации (общество "Память", РНЕ и др.)" [8].

Накал этой ожесточенной межгрупповой борьбы относится к концу 1989 – нач. 1990 г. Показателем этого является стенограмма VI пленума правления Союза писателей РСФСР 13–14 ноября

1989 года [9], а также различные выступления на других собраниях. Резкой критике подверглась деятельность председателя правления Союза писателей РСФСР Ю. Бондарева. В сентябре 1991 г. на внеочередном съезде 12 молодых писателей требовали его ухода со своего поста. Это повторилось и в 1994 г. На этот раз с пафосом, клятвами, призывами он ушел в отставку. Подобное было и с председателем Союза писателей СССР Владимиром Карповым, который после резкой критики на пленуме писателей в 1990 г. со стороны Владимира Личутина обиделся и ушел в отставку.

И все же правление Союза писателей СССР стремилось удержать в своих руках управление писателями всех союзных республик. 22 марта 1989 года был опубликован проект "Устава Союза писателей СССР", который стал объектом дискуссии "Каким должен быть Союз писателей?" Во вступительной части Устава утверждалось: "Союз писателей СССР – добровольная самоуправляющаяся общественная творческая организация профессиональных литераторов, действующая на основе Конституции СССР, настоящего Устава и опирающаяся в своей деятельности на принципы социалистической демократии, гласности, личной инициативы, ответственности каждого члена Союза" [10].

В Уставе были оставлены и "основополагающие принципы советской литературы – принципы партийности и народности художественного творчества", с уточнением "в их подлинно ленинском понимании" (но сущность от этого не менялась, ибо в Советском Союзе была одна партия – коммунистическая), объявлялось "многообразие эстетических исканий и литературных направлений, последовательно поддерживались произведения "реалистические по методу и социалистические по идеалу", то есть подразумевался тот же социалистический реализм, против которого выступала значительная часть литературной общественности. Сам Устав был насыщен такими глаголами: обеспечивает, организует, заслушивает, создает, стимулирует, поддерживает, считает, поощряет и т. п.

Во втором проекте Устава, опубликованном в "Литературной газете" 20 декабря 1989 г., который стал результатом широкого обсуждения, острых критических замечаний со стороны республиканских Союзов писателей, подобные глаголы почти исчезли. Формулировка о Союзе писателей СССР расширена, уточнена. Это уже добровольная, федеративная, самоуправляющаяся, профессиональная, общественная организация, которая объединяет независимые республиканские писательские союзы. И здесь же идет

уточнение о том, что каждый республиканский союз писателей имеет свой устав, действует по законам своей республики и свои отношения с общесоюзной организацией определяет на договорной основе. Принципы партийности и народности были заменены на принципы социализма, демократии, гласности и творческой свободы.

В марте 1991 г. состоялось заседание оргкомитета по созыву IX съезда, который возглавил Сергей Михалков. На нём было принято решение провести X съезд Союза писателей СССР 20 мая 1991 г. Но в это время он не состоялся. 17 марта 1992 г. прошел Пленум представителей литератур народов содружества, на котором вновь был поставлен вопрос о созыве IX съезда писателей. Решили провести его 1 июня 1992 г., но Украина отказалась, а за ней последовали и другие национальные союзы. На этом и завершилась история существования Союза писателей СССР (1934–1992). В России возникли две отдельные писательские организации: Союз российских писателей с либеральной установкой дальнейших действий и СП РСФСР – с "национально-патриотической" платформой, разделявших положения известного "Письма 74-х" [16]. Обращение писателей получило широкий резонанс в литературных кругах [17]. С 1985 г. председателем правления последнего был Ю. Бондарев, который критически воспринял "перестройку". В своем выступлении на XIX Всесоюзной партийной конференции сравнил "перестройку" с взлетевшим самолетом, который не знает, где ему приземлиться. Подобная реакция на "перестройку" была и у других писателей.

Так, главный редактор журнала "Молодая гвардия" Анатолий Иванов, сосредоточив свое внимание на написании публицистических статей, в которых отстаивал консервативные ценности, жестко оппонировал М. Горбачеву, постоянно вызывая читателей на дискуссию.

Сергей Викулов, редактор журнала "Наш современник", в перестроечный период также увлекся публицистикой, похожей на газетные статьи, и давал ответ "Огоньку" В. Коротича" [11].

А Станислав Куняев, прочитав статьи Ст. Рассадона в "Юности", пригрозил ему на страницах "Московского литератора": если не получит извинений, то врежет ему пощечину, что и произошло немного позже. Так представители Союза писателей реагировали на выступления, которые не соответствовали их программным требованиям. Острота обоюдной критики членов различных групп была часто очень грубой и не отвечала их эстетическому поведению.

Все напоминало в какой-то степени литературную жизнь 20-х – начала 30-х годов.

Период "перестройки" был интересен не только внутригрупповой борьбой, но и важнейшими событиями в литературной жизни. Под давлением общественности было отменено постановление ЦК ВКП(б) 1946 г. "О журналах "Звезда" и "Ленинград", в котором было подвергнуто резкой критике творчество А. Ахматовой и М. Зощенко. Другие подобные постановления были отменены как ошибочные в период "оттепели". Кроме того, Верховный Совет СССР отменил свои постановления о лишении гражданства писателей, которые в 60–70-е годы эмигрировали или были насильственно изгнаны из страны (А. Солженицын, В. Аксенов, В. Некрасов, В. Войнович, А. Зимовьев и др.). Президиум Союза писателей СССР в свою очередь отменил свои постановления об исключении из союза Б. Пастернака, А. Солженицына и т. п. В 1990 году А. Солженицын в "Комсомольской правде" опубликовал статью "Как нам обустроить Россию", в которой отстаивал мысль о возвращении к управлению Отечеством представителей царского рода Романовых и восстановлению Российской империи.

В 1985–1991 гг. Советское правительство и ЦК КПСС возвратились к реабилитации деятелей культуры, которая началась в период хрущевской "оттепели" и прекратилось во времена брежневско-сусловского правления. Была создана комиссия по реабилитации, которую возглавил секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев.

Вместе с реабилитацией имен начали публиковать произведения писателей. Так появились в журнале "Знамя" в 1987 г. книги Б. Пильняка "Повесть непогашенной луны" (№ 12), "Заштат" (№ 5), Е. Замятина "Мы" ("Знамя", 1988, № 4, 5). Были опубликованы романы и повести Н. Клюева, С. Клычкова, стихи О. Мандельштама, Н. Гумилева и т. п.

Во второй половине 80-х годов появились в печати ранее задержанные или запрещенные произведения Андрея Платонова "Ювенильное море", "Котлован", "Чевенгур", "Счастливая Москва" и др., некоторые произведения Михаила Булгакова, в частности "Собачье сердце", а также Анны Ахматовой "Реквием" (ж. "Нева", 1988, № 6), Бориса Пастернака "Доктор Живаго" ("Новый мир", 1988, № 1–4), Александра Твардовского "По праву памяти" ("Новый мир", 1987, № 3), Михаила Исаковского "Сказка о правде" ("Знамя", 1987, № 10), Василия Гроссмана "Жизнь и судьба" ("Октябрь", 1988, № 1, 2, 3), Константина Воробьева "Это мы, Господи!" ("Наш

современник", 1986, № 10) и многие другие. Все эти произведения были написаны в довоенные и послевоенные годы, а также в период и цензурного насилия брежневско-сусловского "застоя". Это романы и повести А. Бека "Новое назначение" ("Знамя", 1986, № 11–12), А. Рыбакова "Дети Арбата" ("Дружба народов", 1987, № 4–6), Д. Гранина "Зубр" ("Новый мир", 1987, № 1, 2), А. Приставкина "Ночевала тучка золотая" ("Знамя", 1987, № 3, 4), А. Жигулина "Черные камни" ("Знамя", 1988, № 7, 8), Б. Можяева "Мужики и бабы" ("Современник", 1988, № 1), Ю. Домбровского "Факультет ненужных вещей" ("Новый мир", 1988, № 8–11), В. Шаламова "Колымские рассказы" ("Новый мир", 1988, № 6) и др. Все эти произведения были написаны или начаты в период "оттепели" или же воодушевленные "оттепельными" надеждами, но попавшие в другую атмосферу, возрождавшегося культа личности и тоталитарного режима, с грубой цензурной политикой, отвергнуты печатными органами. Если б все они были опубликованы в свое время, то обогатили бы литературный процесс, сделали бы его более интересным, богатым и своеобразным в художественном отношении.

Период "перестройки" постепенно открыл двери для публикации произведений русской эмиграции. На страницах журнала "Огонек" появились рубрики "Поэтическая антология "Русская муза XX века", которую вел Е. Евтушенко, где были опубликованы стихотворения З. Гиппиус, Д. Мережковского, В. Хлебникова, И. Северянина, Е. Кузьминой-Караваевой, Саши Черного, поэтов 20–30-х годов, которые были репрессированы, а также рубрика "Русская проза XX века. Из запасников", которую вел Бенедикт Сарнов.

По американским подсчетам русская литературная эмиграция создала богатейшее художественное наследие. С 1918 по 1968 гг. было опубликовано 1080 романов, больше тысячи стихотворных сборников. И эта литература была неизвестна советским читателям. Поэтому периодические издания начали перепечатывать их. Редакция "Огонька" организовала к своему журналу приложение, в котором были опубликованы в нескольких томах сочинения писателей первой волны эмиграции Б. Зайцева, И. Шмелева, В. Набокова и др. В 1990 г. начали издавать шеститомную антологию "Литература русского зарубежья" (1920–1925 гг.), подготовленную редакционно-издательским центром "Истоки". Появились и отдельные книги многих писателей-эмигрантов.

Встал вопрос "Чья это литература? – Франции, США, Германии. А если России, то куда отнести ее, к какому литературному

периоду? Попытались внести ее в разделы истории советской литературы, но она выпадала из исторического времени, хотя параллельная характеристика этих разных произведений, созданных в одно и то же время в советской России и за ее пределами, могла бы существовать. Остановились на том, чтобы отдельно написать "Историю литературы русского зарубежья XX века".

В период "перестройки" происходит грандиозный взлет периодики. По данным "Союзпечати", в январе 1988 г. подписка на литературно-художественные журналы и общественно-политические издания возросли до необъятных ранее тиражей. Так, подписка журнала "Новый мир" возросла до 1 млн 150 тыс. экземпляров. Вдвое, втрое возросли также тиражи журналов "Знамя", "Нева", "Огонек" и др.

Писатели России постоянно жаловались, что редакции журналов не берут их произведения и отдают предпочтение литераторам третьей волны эмиграции. Эти критические замечания шли в адрес "Октября", "Юности" и других журналов. Петр Проскурин в своей статье, посвященной журнальной периодике периода "перестройки", указал на "ненормальное" положение с "толстыми" журналами, которые потеряли интерес к современной литературе, увлекшись перепечатками зарубежных авторов и архивными публикациями.

Первый секретарь Союза писателей СССР В. Карпов в своем докладе "Современность и литература" на апрельском пленуме 1987 г. подчеркнул: "Сам по себе факт возвращения в литературу произведений, созданных нашими предшественниками, а также публикации того, что пролежало долгое время в письменных столах, вполне закономерен, и он – в духе времени. Но это совсем не значит, что нам следует изменить взгляд на литературный процесс за 70 лет и составлять новый список ее представителей" [12].

В период "перестройки" наряду с публикацией произведений "задержанной" литературы и русского зарубежья появились романы и повести так называемой "другой литературы", в которых поднимались вопросы современной жизни и касались проблем нравственности, утраты ценностных ориентиров, нарушения законности, неуставных отношений в армии и других, которые касались в основном жизни молодежи. Это повести Ю. Полякова "100 дней до приказа", "Работа над ошибками", "ЧП районного масштаба", С. Каледина "Стройбат", О. Ермакова "Афганские рассказы", С. Кунина "Интердевочка", С. Довлатова "Иностранка" и другие.

Впервые в легальной печати появились произведения Вен. Ерофеева "Москва-Петушки" в альманахе "Весть" (1989), Ан. Битова

"Пушкинский дом" в "Новом мире" (1988), Саши Соколова "Школа для дураков" и его же "Полисандрія" в "Октябре" (1989, 1990) и другие, стихи Дм. Пригова, Льва Рубинштейна, Всеволода Некрасова, которые печатались ранее в самиздате и представляли "андеграундную" эстетику.

Давали о себе знать и выступления молодых. Критика заметила произведения Т. Толстой, В. Пьецуха, Л. Петрушевской, Е. Попова и др., которые станут заметными фигурами "постмодернистской" литературы.

Таким образом, период "перестройки" носил положительный демократический характер в том отношении, что в литературу было возвращено большое количество как произведений, так и их авторов из разных литературных периодов.

Отмена 1 августа 1990 г. цензуры дала возможность читателям познакомиться с ранее запрещенными книгами, вышедшими за границу или в "самиздате". Литературная жизнь обогатилась, стала более зримой и плодотворной.

Исчезновение уставных требований придерживаться принципов партийности, народности, классовости, метода социалистического реализма раскрепостил творческие возможности писателей, предоставил художникам слова право на свободу выбора тех методов и художественных средств, которые ему ближе всего.

Однако развал Советского Союза и его исчезновение из карты мира по-разному восприняли писатели. Для некоторых из них это стало личной трагедией. Юлия Друнина 21 ноября 1991 г., вернувшись на подмосковную дачу, не выключила в машине двигатель и покончила жизнь самоубийством.

"Мы родились в стране / которой больше нет..." – с болью и горечью констатировал Евгений Евтушенко в стихотворении 1992 г. "Прощание с красным знаменем". Поэта волнует: "Что с Россией нашей будет? / Да и будет ли она?" (стих. "На завалинке", 1995). Андрей Вознесенский в "Гадании по книге" (1994) заявляет: "Я последний поэт России. / Не затем, что вымер поэт – / все поэты остались в силе. / Просто этой России нет". Он же: "Спаси нас, Господи, от самоварварства, / от самоварварства спаси нас, Господи". В сборнике Владимира Соколова "Самые мои стихи" (1995) читаем: "Я устал от двадцатого века, / От его окровавленных рек. / И не надо мне прав человека, / Я давно уже не человек".

В. Распутин в конце 1990-х годов, вспоминая "перестроечное" время и свою работу в горбачевском президентском совете,

говорил: "Мое хождение во власть ничем не кончилось. Оно было совершенно напрасным. Я со стыдом вспоминаю свои разговоры с Горбачевым (дважды мы ходили к Горбачеву вместе с Василием Беловым, и раза три я разговаривал с ним наедине) – разговоры о культурном и нравственном перевороте, который предшествовал перевороту государственному, встречал, казалось бы, полное понимание, но ничего не менялось" [13]. В это время В. Распутин считал, что России необходимо подумать о выходе из Советского Союза. Об этом он говорил на Первом съезде народных депутатов СССР в 1989 году. В 1991 г. он подписал письмо "Слово к народу", которое было опубликовано в газете "Советская Россия" незадолго до августовского путча. Либералы называли это письмо программой путчистов, и после его провала многие демократические издания развернули травлю В. Распутина. Это не одиночные примеры, это характерное поведение некоторых деятелей культуры в этот период.

"Постсоветское" время начала 90-х годов было не менее сложным, чем период "перестройки". Оно омрачено появлением в октябре 1993 г. "расстрельного" письма "Раздавим гадину", подписанного 25 литераторами, призывающими власть к жесткой расправе над защитниками Белого дома [14]. Начались гонения и на писателей. Так, после расстрела российского парламента в октябре 1993 г., опасаясь за свою жизнь, главный редактор газеты "Завтра" А. Проханов вместе со своим заместителем В. Бондаренко воспользовались помощью писателя В. Лачутина, какое-то время скрывались в рязанских лесах. Кстати, на некоторые публикации В. Бондаренко реакция порой была непредсказуемой. Так, осенью 1994 года литературовед и критик Петр Палиевский, раздосадованный статьей В. Бондаренко в газете "Завтра", бросился на выездном пленуме Союза писателей России в Орле в публичную драку" [15].

Объем журнальной статьи не дает возможности приводить примеры того, как сложилась судьба многих писателей России после перестройки. Однако многие литераторы, разочаровавшись в политике Б. Ельцина, свое новое отношение к нему отразили в своих произведениях. Большинство писателей приспособились к новой власти и использовали ее в своих целях. Другие, став независимыми от власти, устраивали свою жизнь по своим политическим и эстетическим принципам.

Со временем межгрупповая борьба, начатая в период "перестройки", сошла на нет. В литературной жизни продолжили

трудиться как "традиционалисты", хотя и в их творчестве появилось немало нового, так и "постмодернисты", представители молодой плеяды со своим "новым реализмом", а также создатели "массовой" литературы. Но это уже новая тема, которая требует своего широкого освещения.

Література

1. Досье. – 1989. – Первый выпуск. – С. 22.
2. Огонек. – 1989. – № 48. – С. 8.
3. Марченко А. Во чьем пиру похмелье / А. Марченко // Литературная газета. – 1990. – № 31, 1 августа.
4. Урнов Д. Кто создает иллюзии / Д. Урнов // Литературная газета. – 1990. – № 39, 26 сентября.
5. Мертвое и живое / Ю. Буртин // Литературная газета. – 1990. – 22 августа, № 34.
6. Гольдштейн А. Такое долгое прощание / А. Гольдштейн // Литературная газета. – 1990. – № 43, 24 октября.
7. Литературная газета. – 1990. – № 43, 24 ноября.
8. Лейдерман Н. Л. Русская литература XX века : 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Изд. Центр "Академия", 2008. Т. 2. 1968–1990 гг. – 3-е изд. – 2008.
9. Огонек. – 1989. – № 48. – С. 6–8, 31.
10. Литературная газета. – 1989. – № 12, 22 марта.
11. Огрызко В. Русские писатели. Современная эпоха. Лексикон / В. В. Огрызко. – М. : Литературная Россия, 2004. – С. 100.
12. Современность и литература: материалы пленума правления Союза писателей СССР 27–28 апреля 1987. – М., 1987. – С. 10.
13. Огрызко В. Указ. источник. – С. 404.
14. Известия. – 1993. – октября.
15. Огрызко В. В. Указ. источник. – С. 71.
16. Письмо писателей России // Литературная Россия : газета. – 1990. – № 9, 2 марта ; Письмо писателей, деятелей культуры и науки России Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Верховному Совету РСФСР, делегатам XXVIII Съезда Коммунистической партии Советского Союза // Наш современник : журнал. – 1990. – № 4. – С. 136–145.
17. Письмо писателей России / О русофобии // Завтра : газета. – 1998. – № 46 (259), 17 ноября ; Иванова Н. Год Солженицына, или В поисках примиряющей идеологии: 1990 / Н. Иванова // Иванова Н. Ностальгическое: Взгляд на литературу новой России: 1990-е // Знамя: сайт журнала (Раздел "Виртуальная библиотека"); Семанов С. Н. Дневник 1990 года / С. Н. Семанов // Новое литературное обозрение: Первый независимый российский филологический журнал. – 2007. – № 84.

"Сегодня вышел "манифест" – письмо нескольких десятков писателей, очень резкое. Очень расстроено: да, возмущение "русским фашиз-

мом", обвинения в адрес мерзкого Шаталина (на Пленуме выступал) или тем паче Яковлева за его новейшую статью в "Литературной газете", сочувствие русским беженцам, протесты против провокации в ЦДЛ и проч., – всё очень правильно и полезно. Но... тут же о "сионизме", злобные вопли о "русофобии" в жидоедском смысле и т. п., это только накаляет обстановку. <...> Даже труп Л. Леонова вытащили, чем очень гордятся (?!), его же давно забыли, в том числе, по сути, и "подписанты". Словом, принцип домино, чрезполосица двух разных цветов; это впечатляет <...> Да, ещё примечательно, что нет подписей Солоухина и Ф. Кузнецова – случайно нет... Жаль, что подписали Распутин и Лихоносов, это по мягкости, надо полагать. Всего 74 подписи, из них 31 провинциал <...> И опять – обращение к начальству, всё на него надеются... Шум будет большой, избыток, истреплют каждого в отдельности, а "партия и правительство" не помогут, ибо ни того, ни другого в России уже нет".